

Глава 3

Голос Се Цзисина разорвал застывшую тишину, заставив присутствующих в студии наконец очнуться.

— Ах ты!.. — Цзи Цзинь задыхался от ярости. Он ткнул пальцем в сторону Се Цзисина, и всё его тело задрожало в бессильной злобе.

Хотя остатки рассудка твердили ему, что сейчас нельзя поддаваться импульсам — ведь любое неосторожное движение могло вдребезги разбить тщательно выстроенный образ «элегантного мерзавца», — Цзи Цзинь был не в силах сдержаться. Вместо того чтобы наслаждаться позором Се Цзисина в прямом эфире, он сам оказался в положении посмешища, и эта обида жгла его изнутри.

Схватив стакан воды, приготовленный для наказания проигравших в грядущей игре, он плеснул его прямо в лицо Се Цзисину.

Тот внимательно следил за каждым его движением, однако из-за слишком малого расстояния не успел полностью уклониться. Несколько капель всё же попали на лоб и намочили волосы. Се Цзисин невозмутимо зачесал влажные пряди назад, стёр воду с лица и, едва заметно улыбнувшись, одними губами произнёс, глядя прямо в багровое лицо Цзи Цзиня:

«Ты снова попался».

Осознание того, что Се Цзисин намеренно спровоцировал его на этот срыв, мгновенно вспыхнуло в голове Цзи Цзиня, окончательно лишая его остатков самообладания. Занеся кулак для удара, он готов был броситься на обидчика и забить его до смерти.

Видя, как музыкальное шоу стремительно превращается в поединок по боям без правил, режиссёр, чей запас терпения окончательно истощился, скомандовал немедленно прерваться на рекламу.

***

Лицо Юй Синханя после случившегося было темнее тучи. Если полёт стакана с чаем ещё можно было списать на техническую ошибку или неудачный фокус, то поведение Цзи Цзиня выходило за все рамки дозволенного. Попытка затеять драку в прямом эфире была верхом глупости. Если бы это попало в сеть, программу заставили бы пересмотреть формат или вовсе закрыли.

— Ты что творишь?! — Юй Синхань в несколько шагов преодолел расстояние и перехватил занесённую руку Цзи Цзиня, усмиряя его пыл.

К ним тут же поспешили другие гости и персонал студии. Оказавшись в кольце осуждающих взглядов, Цзи Цзинь наконец осознал, что натворил. Охваченный паникой, он принялся лихорадочно оправдываться:

— Нет... это не я... он сам меня спровоцировал!

— Да! Это всё он! — Цзи Цзинь с безумным видом указал на Се Цзисина. — Вы же сами видели, он первый начал!

— Замолчи! — рявкнул Юй Синхань, видя, что тот не унимается. — Где менеджер «Летней Звезды»?!

Опешивший менеджер, до этого стоявший за сценой, поспешно выбежал на свет:

— Я здесь.

— Уведи его и приведи в порядок, — Юй Синхань с трудом сдерживал гнев, нахмутив брови. — У вас есть максимум десять минут. Подумайте хорошенько, как вы собираетесь заглаживать это недоразумение.

— Хорошо, конечно, мы всё уладим.

Юй Синхань славился в индустрии как неисправимый добряк и мастер дипломатии. К каким бы гостям — знаменитым или нет — он ни выходил, на его лице всегда сияла приветливая улыбка. Менеджер, проработавший в шоу-бизнесе немало лет, впервые видел его в таком бешенстве. Понимая, что дело пахнет керосином, он подхватил под руки обмякшего Цзи Цзиня, и они быстро скрылись за кулисами.

Когда зачинщики беспорядка ушли, персонал студии бросился в спешном порядке приводить площадку в надлежащий вид. В этот момент из тени вышел Ся Лэтянь. Его лицо, обычно озарённое лучезарной улыбкой, сейчас дышало праведным гневом:

— Се Цзисин, мы ведь члены одной группы! Как ты мог так подло поступить с Цзи Цзином во время важного эфира? Сейчас же, как только возобновится трансляция, ты обязан принести ему извинения!

В его голосе звучала непоколебимая уверенность в собственной правоте. Юй Синхань, наблюдая за этим со стороны, лишь досадливо потёр переносицу. Эта группа... Группа — пустышка, люди — глупцы, зато самомнения и интриг хоть отбавляй.

Разумеется, внимание окружающих, едва успевшее переключиться на работу, снова было приковано к центру событий. Все наостригли уши, боясь упустить свежую порцию сплетен.

— Я поступил подло? — Се Цзисин иронично изогнул бровь. — И с чего бы мне это делать?

— Ты просто завидуешь Цзи Цзиню!

Такой неожиданный поворот событий заставил Се Цзисина едва ли не рассмеяться в голос от абсурдности ситуации.

— И чему же я должен завидовать? Его сомнительной внешности, скверному характеру, посредственным навыкам или подлой душонке? Пожалуй, он превзошёл меня только в умении быть преданной шавкой, но разве в остальном есть хоть что-то достойное восхищения? Пусть вы и укрепляете командный дух при помощи французских поцелуев, это не даёт тебе права лгать в лицо, не краснея.

Стоило прозвучать словам о «поцелуях», как все присутствующие едва ли не подались вперёд, жадно впитывая информацию. Неужели в этой заштатной мужской группе кипят такие страсти!

Почувствовав на себе десятки любопытных взглядов, Ся Лэтянь густо покраснел.

— Это наглая клевета!

— И как ты докажешь, что это клевета? Кто подтвердит, что вы не целовались? Ведь прямо перед началом эфира...

Се Цзисин намеренно не закончил фразу, лишь многозначительно окинул Ся Лэтяня взглядом с ног до головы.

«Что?! Что случилось перед началом?!» — этот вопрос буквально застыл в воздухе, заставляя сотрудников студии мучиться от нетерпения.

Ся Лэтянь вырос в очень обеспеченной семье и с детства привык лишь к лести и поклонению. Сегодня он впервые столкнулся с тем, что его загнали в угол и лишили дара речи. В его сознании набатом билась одна мысль: этот человек — не Се Цзисин. Прежний Се Цзисин был слабохарактерным и трусливым. Будучи сиротой из приюта, не имея никакой опоры, он всегда терпел любые издевательства и никогда не смел дать отпор.

Когда «Летняя Звезда» только сформировалась, Ся Лэтянь, опасаясь конкуренции со стороны красивого лица Се Цзисина, не раз открыто насмеялся над ним и строил козни за спиной. Самые безвкусовые наряды и уродующий грим были делом его рук, а тот парень лишь покорно благодарил его с улыбкой на губах. Что же изменилось сегодня?

Ся Лэтянь так сильно сжал кулаки, что ногти впились в ладони.

— Се Цзисин, не забывай, благодаря чему тебе вообще позволили дебютировать в составе этой группы!

— Благодаря чему? — Се Цзисин перестал улыбаться, и его лицо внезапно стало предельно серьезным. — Разумеется, благодаря любви к музыке и вокальным данным. Только ради этого я и пришёл в индустрию.

Эти слова он произнёс от имени Невезучего призрака. Несмотря на все притеснения и несправедливость, до самого последнего вздоха дух не помышлял о том, чтобы бросить пение.

— О том, что сделал Цзи Цзинь, ты ведь тоже в курсе, не так ли? — Се Цзисин сделал шаг вперёд и понизил голос до вкрадчивого шепота. — Вы не просто молчаливо одобрили и покрывали его, вы ведь тоже приложили к этому руку, верно?

Ся Лэтянь отвёл взгляд, не выдержав пристального взгляда Се Цзисина. Интуиция подсказывала ему, что сейчас лучше ретироваться, иначе дело может принять совсем дурной оборот. Не проронив больше ни слова, он повернулся к стоявшему поодаль ведущему:

— Учитель Юй, простите нас. Мы доставили вам и всей команде немало хлопот. От имени всей группы я приношу искренние извинения.

С этими словами он низко поклонился и, бросив на Се Цзисина короткий взгляд, поспешно направился в сторону гримёрок.

На сцене остался один Се Цзисин. Он спокойно вытирал остатки воды бумажными полотенцами, которые передал ему кто-то из персонала. Зрителям больше не на что было смотреть, и они вернулись к своим обязанностям, и только Юй Синхань продолжал задумчиво смотреть Се Цзисину в спину.

За годы работы в шоу-бизнесе он навидался всякого, и из сегодняшнего поведения парня и его короткого диалога с лидером группы Юй Синхань легко восстановил картину случившегося за кулисами. Похоже, Цзи Цзинь как-то повредил голос Се Цзисина, а Ся Лэтянь и менеджер об этом знали, но решили скрыть правду.

Подозвав одного из помощников, ведущий вполголоса отдал ему несколько распоряжений. Инцидент произошёл во время его программы, и Юй Синхань был обязан докопаться до истины. Если однажды эта история выплывет наружу, ему нужно иметь доказательства, чтобы вывести телеканал «Апельсин» из-под удара.

Се Цзисин, закончив приводить себя в порядок, обернулся и заметил этот жест. Он благодарно улыбнулся ведущему. Пока Юй Синхань пребывал в легком замешательстве от этой искренней улыбки, парень пожертвовал ещё одну тысячу юаней благодати и мысленно обратился к духу:

«Следуй за тем сотрудником. Думаю, он пошёл смотреть записи с камер. Если найдёшь доказательства того, что Цзи Цзинь что-то подмешал в воду, постарайся их раздобыть».

Невезучий призрак торжественно кивнул и плавно заскользил прочь. Столкнувшись по пути с остальными участниками «Летней Звезды», он в сердцах отвесил каждому по пинку своей тёмной энергией.

«Хе-хе, так-то лучше».

***

Десяти минут катастрофически не хватило. Цзи Цзинь успел лишь умыться и переодеться, на грим времени не осталось совсем. По сравнению с прежним образом изысканного мага в монокле, сейчас перед публикой предстал совсем другой человек. Даже Юй Синхань не удержался от удивлённого взгляда — ему внезапно захотелось переманить к себе визажиста этой группы.

Пока убирали пролитый чай, менеджер и компания уже разработали план спасения. Извинения от Цзи Цзиня были неизбежны, но и Се Цзисину это просто так с рук спускать не собирались. Компания уже наняла армию ботов, которые должны были заполнить чат сообщениями о том, что Се Цзисин годами травит своих коллег по группе. Цзи Цзинь же должен был предстать в образе жертвы, чей срыв стал результатом долгого эмоционального давления.

Прямой эфир возобновился. Цзи Цзинь низко поклонился камере и поднёс микрофон к лицу:

— Простите меня! Я глубоко раскаиваюсь в своём недавнем поведении. Я не сумел совладать с эмоциями, и мой поступок стал дурным примером для всех. Впредь я обещаю усерднее работать над собой. Ещё раз прошу прощения у персонала студии и у всех зрителей за доставленные неудобства.

Его глаза припухли, создавая впечатление, будто он долго и горько плакал, а севший голос добавлял его образу жалостливости. Извинившись перед всеми вокруг, он ни словом не обмолвился о том, кому на самом деле должен был принести извинения — о Се Цзисине.

В этот момент боты получили сигнал и начали спамить в чате:

[Се Цзисин — агрессор и абьюзер! Вон из индустрии!]

Выпрямляясь, Цзи Цзинь заметил на огромном экране требования выгнать Се Цзисина из группы, и в уголках его губ промелькнула едва заметная торжествующая усмешка. Он тут же снова опустил голову, изображая глубокое раскаяние. Однако в ту же секунду настроение в чате внезапно переменялось.

[Слушайте, хватит уже этого бреда с ботами! Кто тут на самом деле агрессор? Один случайно ошибся в номере, а другой намеренно плеснул водой и полез с кулаками. А теперь ещё и строит из себя невинную овечку. Вы зрителей за идиотов держите?]

[Срочная новость из первых рук! Мой друг работает на «Апельсине», и во время рекламы мы были на связи. Я своими ушами слышал, как Ся Лэтянь требовал, чтобы Се Цзисин извинился перед Цзи Цзинем!]

[То есть это Се Цзисин в одиночку терроризирует двух остальных? Ого, какой он, оказывается, грозный!]

Эти сообщения оставляли реальные фанаты шоу с платными аккаунтами. Их комментарии задерживались на экране дольше и ярко выделялись на фоне однотипных реплик ботов. Пытаясь очистить ленту от спама, зрители даже начали переписываться между собой:

[Вы что, не заметили самого главного? Се Цзисин и Цзи Цзинь сейчас без грима!]

[О да! (голова собаки) Раньше я думал, что в этой заштатной группе есть красавчик Чжу Цянь, милашка Ся Лэтянь и два одинаково невзрачных парня — Цзи Цзинь и Се Цзисин.]

[Как же я ошибался!]

[Оказывается, у нас тут не один красавец Чжу Цянь, а ещё и ослепительный Се Цзисин!]

[И правда, Цзи Цзинь на его фоне выглядит просто жалко. Ха-ха-ха!]

[Теперь мне стало интересно посмотреть на Ся Лэтяня без косметики.]

[Хе-хе-хе (лицо фаната-маньяка), Се Цзисин теперь моя новая жёнушка!]

<http://bllate.org/book/16123/1580782>